

Ф. Д. АШНИН

ЧЕТЫРЕ ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

1. *Şu ev senin bu ev benim*

В турецком языке довольно часто встречаются выражения типа *şu ev senin bu ev benim*, которые совершенно не представлены в словарях. Первым среди русских тюркологов на них обратил внимание Н. К. Дмитриев, который разъяснял одно из таких выражений как «ходячую поговорку, смысл которой тот, что „мне с тобой не по пути“»¹. Такое толкование выражений рассматриваемого типа основывается на буквальном значении их составных частей: «вон тот дом — твой, а этот дом — мой» или «вон тот дом — тебе, а этот дом — мне». Однако в данном случае дословный перевод себя не оправдывает, ибо из контекста зачастую остается неясным, зачем собеседники делают дома (или деревни и города, как в приведенном ниже примере) между собой; эта неясность чувствуется также в комментируемом Н. К. Дмитриевым переводе предложения: «И вот, долго бродя, как говорится: „Эта деревня — тебе, а этот город — мне“, приходит он в какой-то город»². Не подходит здесь и толкование через переносное значение — «мне с тобой не по пути»; чтобы в этом убедиться, достаточно принять во внимание случаи употребления этих выражений, когда субъектом действия выступает одно лицо, собеседника нет и «разные пути», следовательно, исключаются совершенно. Например: «*Köroğlu Kıratı kaybetti: şu dağ senin bu dağ benim diye kırk gün kırk gece arayıp durdu*»: «Кёроглу потерял Кырата и сорок дней и сорок ночей упорно искал [его] повсюду в горах» (дословно: «...искал, говоря „вон та гора — твоя, эта гора — моя“»). Нельзя также признать удачной попытку передать рассматриваемое выражение по-русски посредством словосочетания «долго бродит»³, ибо в этом случае пространственная характеристика действия подменяется временной.

Приводимый ниже материал свидетельствует о том, что подобные выражения приобрели в турецком языке характер фразеологизмов и имеют значение: «ходить // бродить // слоняться // шататься // шлаться там-то и там-то», «посещать такие-то и такие-то места», причем в существительных, представленных в этих выражениях, всякий раз указывается, о каких именно местах идет речь⁴. С формальной стороны фразеологизмы рассматриваемого типа представляют собой сложносочиненное предложение, которое, однако, редко занимает самостоятельную позицию и чаще всего,

¹ «Турецкие народные сказки». Перевод с турецкого Н. А. Цветинович-Грюнберг. Редакция, статьи и комментарии Н. К. Дмитриева, Л., 1939, стр. 578, примеч. 2 к сказке № 21 «Сын пастуха».

² Указ. соч., стр. 187.

³ См. «Турецкие народные сказки». Перевод с турецкого Н. Цветинович, М., 1959, стр. 69.

⁴ За выражением «*o duvar senin bu duvar benim*» (дословно: «та стена — твоя, эта стена — моя») закрепилось значение высокой степени опьянения, когда человек идет, шагая из стороны в сторону [см. «*Türkçe sözlük*», 3-ncü baskı, hazırlayan M. A. A. ğ a k a y, denetleyip tamamlayanlar N. Artam, H. Eren, S. Sinanoğlu, yardım eden F. Devellioglu, Ankara, 1959, стр. 589].

будучи введено в предложение посредством деепричастий *diye*, *diyip*, *derken*, само образует нечто вроде развернутого обстоятельства образа действия.

Примеры: «Bir herifi ararken *şu ev senin bu ev benim* diye bütün evleri dolaştım» (Из устной речи) «В поисках одного субъекта я обошел дом за домом все дома»; «*Şu gazino senin bu lokanta benim* derken akşamı ettiler» (Из устной речи) «Слоняясь по казино и столовым, они провели весь день до вечера»; «...Eve barka geldiği yok... o komşu senin bu komşu benim. Kağıt oynuyor» (Ф. П. Гайдаров, Учебник турецкого языка, ч. 2, Баку, 1944, стр. 366) «...домой, в семью не приходит. Шляется по соседям. В карты играет»; «...Günlerce dolaştı. O koltuk vuruyor, öteki çimdikliyordu. *Şu bağ senin, o bahçe benim*...» (Orhan Kemal, Bir kadın, в его кн. «Ekmek kavgası», İstanbul, 1949, стр. 54) «...Долго она бродила. Один толкнет локтем, другой ущипнет. [Так и ходила] по [чужим] садам и виноградникам...»; «Haydi oradan başka kasabaya! | Hocamız yine uya. | O köy senin bu köy benim, durmadan, | Koşturup dururlar arkalarından» (Orhan Veli Kanık, Nasrettin Hoca hikâyeleri, İkinci baskı, İstanbul, б. г., стр. 23) «Оттуда айда в другое местечко. Наш ходжа по-прежнему пешком. От одной деревни к другой. И так, не давая передохнуть и все только поторапливая, едут следом за ним...». Роль вводящего деепричастия может быть показана следующим примером: «*yaşa-yapıldak düşmüş peşine; dağdan dağa, dağdan dereye derken* geyik yorulmuş da, o yorulmazmış» (Е. С. Güney, Bir varmış bir yokmuş, İstanbul, 1956, стр. 31) «... он пустился преследовать по пятам; [они носились] по горам и долам, лань уставала, а он не знал устали».

Подобные выражения встречаются также в азербайджанском, например: «*Бу гапы сәнин о гапы мәним* дејиб кәзир» «Он только и делает, что ходит по домам».

2. *Şurası senin burası benim*

Выражение *şurası senin burası benim* давно обратило на себя внимание исследователей. В. В. Радлов переводил его так: «что там находится — твое, что здесь находится — мое»⁵. Этот перевод правилен лишь формально, но не по существу, и нет ничего удивительного в том, что Н. К. Дмитриев отклонил такое толкование, предложив взамен свое: «мне до тебя дела нет» > «куда ни шло», «была не была»⁶.

Иначе истолковал этот фразеологизм Л. Бонелли: *orasi senin burasi benim dolaşmak* он перевел как *gironzare di qua e di là*⁷; к этому толкованию присоединился Г. Ч. Хони (ср. его перевод — *to saunter about*)⁸.

Толкование, предложенное Л. Бонелли и Г. Ч. Хони, прошло у нас незамеченным, и когда Н. К. Дмитриев вновь обратился к этому вопросу, то он в сущности лишь подтвердил свою прежнюю точку зрения, заявив, что *şurası senin burası benim* «употребляется тогда, когда кто-нибудь в полном отчаянии хочет сказать, что с прошлым все кончено, что нам с тобой не по пути и т. д. Иногда в этом сквозит оттенок отчаянной решимости или риска: „ну, куда там ни шло! Была — не была“ и т. д.»⁹. Мнение Н. К. Дмитриева полностью разделил А. Н. Коно-

⁵ В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, СПб., 1911, стб. 1099.

⁶ «Турецкие народные сказки», Л., 1939, стр. 572, примеч. 4 к сказке № 9 «Волшебная роза»; см. аналогичные случаи также на стр. 121₁₄, 126₂₄₋₂₅, 159₂₈₋₂₉, 330₃₁, 394₂₉ и 411₂₈₋₂₉ (нижняя цифра указывает строку).

⁷ Luigi Bonelli, Lessico turco-italiano, Roma, 1939, стр. 281.

⁸ Н. С. Hony, A Turkish-English dictionary, Oxford, 1947, стр. 263.

⁹ Н. К. Дмитриев, Наречия места в турецком языке, сб. «Памяти академика Л. В. Щербы (1880—1944)», [Л.], 1951, стр. 162.

нов¹⁰; оно нашло также отражение в новом издании сказок¹¹. Поэтому представляется целесообразным выяснить действительное значение подобных выражений.

Выражение *şurası senin burası benim* или *orası senin burası benim*, которое может также встречаться в виде *şura senin bura benim* или *ora senin bura benim*, представляет собой фразеологизм, аналогичный выражениям типа *şu ev senin bu ev benim*, и как таковой отличается от них только своей отвлеченностью от конкретного указания на место, т. е. означает не что иное, как «ходить // бродить // слоняться // шататься там и сям».

Это значит, что примеры, приведенные Н. К. Дмитриевым¹², следовало бы перевести так: «Sabah oldukta atına binip yola çıkar, *şurası senin, burası benim* diye durmayıp atını sürer» «Когда настало утро, он садится на коня, трогается в путь и, проезжая там и сям, непрестанно гонит коня»; «Kız yola giderek *şurası senin, burası benim* diye yollarda düşe kalka gidip iki senelik kadar yol gider» «Девушка, выйдя в путь, тащится там и сям и проходит почти двухлетний путь», «Ata binip saraydan ereyice ayrıldıktan sonra *şurası burası* derken birkaç günlük yol giderler» «После того как они, сев на коней, отъехали от двора довольно далеко, они, проезжая там и сям, едут еще несколько дней».

К этим примерам можно добавить и другие: «... o gece evinde yatarak sabahleyin yola düşüp *şurası senin burası benim* diye oğlanı aramağa başlar» (Ignác Kúncs, Oszmán-török népköltési gyűjtemény, II, Budapest, 1889, стр. 55)¹³ «... проведя ту ночь дома, он наутро пускается в путь и начинает повсюду (дословно: «там и сям») разыскивать сына»; «Bütün güz, bütün kış aylarını dağlarda perperişan İnce Memedin peşinde *ora senin, bura benim* dolaştıktan sonra, yorgun, bitkin kasabaya döndüler» (Yaşar Kemal, İnce Memed, Sofya, 1958, стр. 320) «Обыскав в течение осенних и зимних месяцев все щели (дословно: «там и сям») в горах в погоне за несчастным Тошим Мемедом, они вернулись в местечко усталые и подавленные»; «Bilmemek ayıp değil, öğrenmemek ayıp deyip düşüm yollara... *Sura senin, bura benim* derken köyün birinde Allah bir kız çıkardı uğruma» (E. C. Güney, указ. соч.) «Решив, что не знать не стыдно, а стыдно не учиться, я тронулся в путь. Бродил там и сям и в одной из деревень я по воле Аллаха встретил одну девушку»¹⁴.

3. *Orali olmamak*

Выражение *oralı olmamak* дословно обозначает «не быть, не становиться тамошним» или «быть, становиться нетамошним». В турецко-русских словарях оно не представлено, а толкование «не подозревать, не думать», которое дается в одной нашей в целом хорошо прокомментированной хрестоматии¹⁵, не может быть признано удачным. Между

¹⁰ А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956, стр. 101.

¹¹ «Турецкие народные сказки», М., 1959, стр. 52₁₆₋₁₉, 59₂₈₋₃₀ и др.

¹² Н. К. Дмитриев, Наречия места в турецком языке, стр. 162.

¹³ Транскрипцию И. Куноша (ниже это сделано также в отношении транскрипций М. Рясянена и В. В. Радлова) передаю в соответствии с правилами современной турецкой орфографии.

¹⁴ Против толкования, предложенного Н. К. Дмитриевым, говорит и самый контекст сказок, в которых встречается рассматриваемое выражение: вслед за таким энергическим возгласом, как «была — не была!», «куда (там) ни шло!», герой сказки чаще всего не совершает никаких решительных действий, а просто-напросто «идет», «тащится кое-как по дороге», «тащится полегоньку» и т. д. (см. «Турецкие народные сказки», Л., 1939, стр. 394₃₉, 104₅, 159₂₈₋₂₉ и др.).

¹⁵ Л. Н. Старостов, Е. В. Сумин, Литературная хрестоматия на турецком языке, под ред. М. С. Михайлова, М., 1954, стр. 413.

тем наши переводчики, сталкиваясь с подобными случаями, чаще всего исходят из буквального понимания этого выражения, в подтверждение чего сошлюсь на самые свежие примеры из перевода на русский язык популярного в Турции романа «Тоший Мемед». Первый пример: «Şafağın yerinde iğne iğne ışıklar belirirken, köye girdiler. Birkaç köpek gürültüyle onları karşıladı. Memed, *oralı bile olmadı*. Bütün hızıyla dimdik yürüdü. Durmuş Alinin evine geldi» (Yaşar Kemal, указ. соч., стр. 260) «Они вошли в деревню, когда на востоке забрезжил рассвет. Несколько собак, не признав Мемеда, с лаем бросились на них. Мемед поспешил к дому Дурмуша Али» (Яшар Кемаль, Тоший Мемед, М., 1959, стр. 267). Здесь фраза «Несколько собак, не признав Мемеда, с лаем бросились на них» явилась следствием того, что переводчики восприняли выражение *oralı olmadı* как свободное сочетание и постарались выразить по-русски его отдельные компоненты. В другом случае: «Ağa, ağır ağır, *oralı olmuyarak* başını kaldırdı» (стр. 214) «Абди-ага медленно поднял голову» (стр. 224) рассматриваемое выражение совершенно не передано¹⁶.

Дословный перевод выражения *oralı olmamak* не годится, так как перед нами типичный неразложимый фразеологизм, который можно переводить только целиком. Фразеологизм этот означает: «не соглашаться с тем, что вам говорят», «не слушать, что вам говорят», «не принимать во внимание, что вам говорят», «делать вид, что сказанное к вам не относится»¹⁷. Стало быть, приведенные выше примеры следовало бы перевести иначе, а именно: «Когда на востоке забрезжил рассвет, они вошли в деревню. Несколько собак с лаем бросились на них, но Мемед даже не обратил на это внимания и продолжал идти уверенно, держась совершенно прямо, пока не пришел к дому Дурмуша Али» и «Ага, делая вид, что сказанное к нему не относится, медленно поднимал голову».

Можно привести и другие примеры с этим фразеологизмом: «Tavanların sesler çıkararak, çatırdadığını, çökmek üzere olduğunu görerek hançıya bunları tamir etmesini söyler. Hancı, *oralı olmuyarak*: „Onlar sağlamdır...“ dedi» («Nasreddin Hoca fıkraları», toplayan Ahmet Halit Yaşaroğlu, İstanbul, 1950, стр. 69) «Заметив, что потолки скрипят и вот-вот обрушатся, он сказал содержателю двора, что их надо починить. Содержатель двора, не вникая тому, что ему говорят, сказал: „Они крепкие...“»; «Mesele kalmadı; |Demek anlaştık, dedim; |Tuttum yükü, yükledim. |Ya borcun? dedim; *oralı olmadı*» (Orhan Veli Kanık, указ. соч., стр. 61) «Вопрос исчерпан, стало быть договорились, — сказал я, схватил вязанку дров, взвалил ему на плечи. — Ну, давай обещанное! — сказал я. Он сделал вид, что сказанное к нему не относится»; «Ama kimse *oralı olmayınca* |Pek hiddetlenir Hoca» (Orhan Veli Kanık, указ. соч., стр. 47) «Так как никто не обращает внимания, ходжа очень сердится»; «İşin içinde bir anormallik var ama, ben hiç *oralı olmadan*, polis yanına döner dönmez, hazırladığım parayı uzattım» (Fahri Erdinç, Nakaret, в кн.: Л. Н. Старостов, Е. В. Сумин, указ. соч., стр. 350) «В этом было что-то неладное. И все же, когда полицейский вернулся, я, сделав вид, что ничего не слышал, протянул ему приготовленные деньги».

¹⁶ См. еще другие примеры в оригинале: стр. 39₃ (в перев. 57₁₇), стр. 84₃₅₋₃₆ (101₃₄), стр. 173₁₄ (185₃₂), стр. 304₃ (306₂₂₋₂₃). Встречающееся на стр. 182₃₀ интересное нас выражение переведено (194₃₈) правильно.

¹⁷ Именно такой перевод дается в следующих словарях: Fritz Heuser, *İlhami Şevket, Türkçe-Almanca lûgat*, İstanbul, 1931, стр. 313; L. Bonelli, указ. соч., стр. 281; «Türkçe sözlük», Türk Dil Kurumu Lûgat Kolu çalışmalarıyle hazırlanmıştır, İstanbul, 1945, стр. 451; H. C. Hony, указ. соч., стр. 263; «Resimil yeni lûgat ve ansiklopedi (Ansiklopedik sözlük)», fasc. 43, İstanbul, 1950, стр. 2063.

Сюда же относятся и такие случаи, как, например: «Ahmet *oralı değil göründü*» (Fahri Erdiñç, Alinin biri, Sofya, 1958, стр. 210) «Казалось, что Ахмед не слышал» (дословно: «Ахмед казался нетамошним»). Ср. *oralarda olmamak* «не замечать, не догадываться, оставаться безразличными»: «Bizimki hâlâ oralarda değil»¹⁸ «Моя половина все еще не догадывается».

4. *Şunun şurası*

В турецком языке наряду с обычными формами *burası* «это место», *orası* «то место» и *şurası* «вот это место», «вон то место» изредка встречаются также плеонастические формы *bunun burası*, *onun orası* и *şunun şurası*, характерные для просторечия. Наиболее интересной из этих плеонастических форм является, безусловно, последняя, так как ее значение устанавливается с большим трудом.

Попытки раскрыть значение выражения *şunun şurası* содержатся, во-первых, в турецком толковом словаре и, во-вторых, в турецко-английском словаре Г. Ч. Хони (в обоих словарях оно рассматривается в словарной статье на местоимение *şu* «вот этот», «вон тот»). В первом случае рассматриваемый фразеологизм толкуется посредством словосочетания *şu öñümüz* «вот это, что перед нами» с указанием на то, что он имеет уничижительный оттенок¹⁹. Во втором словаре указывается, что этот фразеологизм «употребляется, чтобы подчеркнуть короткий промежуток времени»²⁰. Однако в обоих словарях при этом даже не упоминается ни о плеоназме, ни о причинах или истоках столь необычных значений этой формы. Без этого же невозможно по-настоящему понять своеобразие формы, в которой, как в зеркале, отразились значения производящей основы *şura* «вот это место», «вон то место».

Из общеизвестного значения указания на близко расположенное место у имени *şura* развилось более узкое значение ограничительного характера, которое в наиболее отчетливых случаях раскрывается порусски посредством эквивалентов «только», «всего-навсего». Например: «...*şurda* bi(r) zulumatımız var: bir ejderha dadandı pınarımıza. Su vermiyor. Susuzluktan bağımız yandı» (Martti Räsänen, Türkische Sprachproben aus Mittel-Anatolien, II, «Studia orientalia» vol. VI, 2, 1936, стр. 50) «...у нас только одно мучение: дракон повадился ходить к нашему источнику. Не дает воды. От этого безводья у нас сожгло внутренности».

Эту семантику полностью унаследовала наша плеонастическая форма. Примеры; «*Şunun şurası* iki adamlık yer» (Из устной речи) «У нас места только на два человека»; «*Şunun şurasında* gün görmüş üç beş kişiyyiz (Ziya Yamaç, Kasap Ekrem, в кн. «Türk hikâyeleri», Sofya, 1956, стр. 195) «Нас всего лишь несколько человек с жизненным опытом»; «*Bayramı Koca Osman kadar Kerimoğlu da dört gözle bekliyordu. Şunun şurasında* ne kaldı» (Yaşar Kemal, указ. соч., стр. 340) «Как и Коджа Осман, Керимоглу с нетерпением ждал праздника. Ничего другого ему не оставалось».

Иногда имя *şura* указывает на близость действия к моменту речи, или, как выражается Г. Ч. Хони, на «короткий промежуток времени», т. е. имеет значение «только», «всего-навсего», «скоро». Примеры: «*Şurda* iki ayımız daha kaldı» (Nazım Hikmet, Kafatası, [Istanbul], 1932, стр. 56) «Нам остается еще только два месяца»; «*Şurda* kırk gün bir cezam kaldı» (Orhan Kemal, Ekmek, sabun ve aşk, в кн. «Ekmek kavgası», стр. 28)

¹⁸ См. «Resimli yeni lûgat ve ansiklopedi», стр. 2063.

¹⁹ См. «Türkçe sözlük», 3-ncü baskı, стр. 725.

²⁰ Н. С. Нопу, указ. соч., стр. 320.

«Мне осталось отбыть всего-навсего сорок дней наказания»; «*Şurda yaz geliyor*» (Mahmut Makal, Bizim köy, İkinci basılış, İstanbul, 1950, стр. 99) «Скоро наступает лето».

Это значение полностью удержалось и в рассматриваемой форме. Примеры: «*Şunun şurasında geleli ne kadar oldu* „It's only a very short time since he came here“» (H. C. Hony, указ. соч., стр. 320); «*Şunun şurasında kaç yıllık ömrümüz kaldı*» (Из устной речи) «Нам недолго осталось жить»; «*Şunun şurasında kaç günlük ömrün var, a sersem!*» (Aziz Nesin, Kendi kendimle, в его кн. «Medeniyetin yedek parçası», стр. 57—58) «Ведь тебе, дурак, немного дней осталось жить!..»; «... eh, zaten şunun şurasında fabrikanın bütün bütün bitmesine ne kalmıştı ki...» (Kenan Hulûsi, Dört-hanların kulaksızı, в кн. «Türk hikâyeleri», стр. 103) «... да ведь, собственно говоря, уже совсем немного осталось до полного окончания [строитель-ства] фабрики...».

При употреблении имени *şura* говорящий не только указывает на соответствующее место, но часто высказывает также свое субъективное — чаще отрицательное — отношение к этому месту. Например: «*Şurda senin çektiğini biz biliriz*» (Mahmut Makal, указ. соч., стр. 131) «Мы знаем, что ты перенес тут» (= в деревне, где собеседник проработал два года в крайне тяжелых условиях.—Ф. А.).

Это значение субъективной оценки сохранилось и в фразеологизме *şunun şurası*. Примеры: «*Üç gündür anamız ağladı şunun şurasında*» (Reşat Nuri [Güntekin], Asker dönüşü, в кн.: İbrahim Necmi, Türkçe gramer, İkinci kısım, İstanbul, 1929, стр. 235) «Вот уже три дня, как мы мучаемся тут» (= на станции, где безнадежно застрял их эшелон.—Ф. А.); «*Biz şunun şurasında zor kıt geçinelim diyok; o da gidip bizi ilezir idiyor ilâlemin içinde*» (Mahmut Makal, указ. соч., стр. 84) «Мы думаем, как бы нам тут (= в деревне, где они живут в очень тяжелых условиях.—Ф. А.) выжить, а он еще ходит и позорит нас перед всем миром». Точно так же в предложении «*Bakar mısın efendim, şunun şurasına bir adam oturmuş, kendi kendine ne güzel zevk ediyor*» (В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, ч. VIII, СПб., 1899, стр. 328) рассматриваемая форма указывает не столько на место, где происходит действие, сколько на квалификацию этого действия со стороны говорящего. В пользу такого понимания фразы говорит и обстановка речи: застав Карагёза в тот самый момент, когда тот читает газету, сидя в небрежной позе на скамейке, Хаджейват с этими словами обращается к зрителям, как бы призывая их в свидетели: «Посмотрите-ка, сидит себе (*şunun şurasına oturmuş*) человек и сам с собой забавляется!».

Таким образом, все, что составляет специфику плеонастической формы *şunun şurası*, так или иначе восходит к тому или иному периферийному значению производящей основы *şura*.